КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Р.П. Овсепян, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и правового регулирования отечественных СМИ МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: iprosmi@yandex.ru

ОТЕЧЕСТВЕННОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ: ИСТОРИЯ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ

Рецензия на монографию Р.А. Борецкого «Беседы об истории телевидения»

Историография отечественного телевидения насчитывает сотни работ, связанных с техникой и технологией телевидения, с характером и особенностями, жанрами и другими качествами телевидения. Различным аспектам телевизионной журналистики посвятили свои исследования А.Я. Юровский, Э.Г. Багиров, В.В. Егоров, Р.А. Борецкий, А.Г. Качкаева, С.А. Муратов, Р.П. Овсепян, В.Л. Цвик и многие другие. Рассматривая внутренние проблемы телевидения, занимаясь изучением конкретного объекта исследования, они частично касались истории телевидения. Лишь М. Глейзер в своей книге «Радио и телевидение в СССР. Даты и факты (1917—1989)» [Глейзер, 1989] пунктиром обозначил основные вехи истории советского телевидения. При этом обозначал их вне связи с реальной общественно-политической, экономической жизнью страны. Что касается двадцатилетней истории телевидения Российской Федерации, функционирующей в условиях рынка, то в подавляющей части исследований вопросы истории вообще остаются в стороне.

Говоря об истории телевидения, нельзя обойти стороной и объективные причины, сдерживавшие его изучение до конца 80-х гг. XX в. Речь идет, прежде всего, о властных структурах, волей которых телевидение рассматривалось изолированно, вне связи с конкретно-историческими событиями, социальными и экономическими факторами, которые играли решающую роль в формировании каждого нового этапа в истории одного из ведущих звеньев в структуре средств массовой информации.

Весьма полезной и своевременной в этой связи явилась книга Р.А. Борецкого «Беседы об истории телевидения» [Борецкий, 2011], ставшая одним из первых учебных пособий данной проблематики. В прочитанном курсе лекций история телевидения предстает как предмет комплексного изучения не только теории журналистики,

но и политологии, психологии, социологии, искусствоведения и отчасти даже экономики.

Востребованность учебного пособия, в котором представлена целостная, логически выстроенная концепция истории отечественного телевидения, стала особенно ощутимой в учебном процессе последних лет, в частности, на отделении телевидения и радиовещания высших учебных заведений, где осуществляется подготовка телевизионных журналистов. И это вполне объяснимо, поскольку в последние годы «История отечественного телевидения» включена как нормативный курс в учебные планы первого курса отделений телевидения, готовящих тележурналистов. Актуальность лекций проф. Р.А. Борецкого также в том, что в них прослежен не только исторический путь отечественного, но и обозначены важнейшие вехи в истории зарубежного телевидения.

В цикле — 14 прочитанных лекций. И каждая из них — живая беседа, прямое общение лектора со студентами-первокурсниками. Каждая лекция несет в себе главную мысль: история телевидения — это история его формирования и как средства массовой информации, и как носителя искусства, просвещения, и как средство активной борьбы с негативными явлениями, и как многообразие форм развлечений...

Привлекает внимание тот факт, что лекционный материал изложен популярно. Он рассчитан на недостаточную осведомленность и понимание исторических процессов формирования телевидения как продукта социокультурного, политико-экономического, научно-технического развития. Однако популярность изложения отнюдь не означает упрощение сложных исторических событий и процессов, а трансформацию их в плоскость, доступную пониманию первокурсников. При этом свои суждения лектор подкрепляет фактами из литературы, публицистики, телевидения, кино. Ораторский прием, представляющий собой объяснение выдвинутого тезиса «почему было именно так» (вместо обычного изложения «что было»), придает лекции не только более широкий познавательный характер, но и позволяет слушателю стать соучастником тех размышлений и доводов, которые приводит преподаватель.

От первой до последней лекции Р.А. Борецкого — это лекции-раздумья, лекции-размышления. Они побуждают слушателей все глубже проникать в мир, в который их вводит лектор.

Нет истории без предыстории

Мало кому из первокурсников известно имя инженера и физика Норберта Винера. Знакомя слушателей с его феноменальным открытием в сфере радиоэлектроники, позволившим ему ввести

в научный оборот понятие «прямой и обратной связи», ученый доказал, что она представляет собой не что иное, как информацию в ее самом широком смысле.

Выдвинутый тезис стал основой дальнейших рассуждений лектора. Средства массовой информации, в том числе телевидение — яркое проявление постоянного процесса обмена информацией между ними и аудиторией. Свои теперь уже не технические и связанные с ними технологические суждения Норберт Винер высказал в выдающемся научном труде «Кибернетика и общество». Именно здесь, — подчеркивает лектор, — автор книги обосновал один из самых главных ее тезисов: «кто владеет информацией, тот владеет миром».

Чрезвычайно важную роль в обосновании и разъяснении данного тезиса имеет проведенный лектором исторический экскурс. Он посвящен возникновению и внедрению в жизнь, в практику двух способов информирования — звуковому, или аудиоинформационному, и зрелищному, или видеоинформационному. Преподаватель знакомит студентов с научными открытиями Нисефера Ньепса, Жоржа Мельеса, но особенно акцентирует внимание слушателей на изобретениях Томаса Эдисона — фонографе и созданной на базе фотоаппарата камере с движущейся целлулоидной пленкой. Новую конструкцию Эдисон назвал «кинетоскоп». Их совместное использование привело к величайшему изобретению братьев Огюста и Луи Люмьеров — к кинематографу, в котором они распознали средство коллективного зрелища. Зал в парижском «Гранд кафе» на бульваре Капуцинов стал первым в мире кинозалом, где демонстрировались два фильма — «Прибытие поезда» и «Выход рабочих с ткацкой фабрики», подготовленные Люмьерами. Восторгу и удивлению зрителей не было предела. Это был конец XIX века.

Величайшие открытия Эдисона и братьев Люмьеров способствовали тому, что в последующие годы получают развитие два направления — документальное, которое позволило кинематографу стать продолжателем журналистики, и художественно-игровое кино, которое в дальнейшем превратило кинематограф в вид искусства.

Любопытство слушателей и их интерес к предмету возрастали по мере дальнейших рассуждений лектора и приводимых им фактов, связанных с развитием кинематографа и созданием в нем направления документального кино. Продолжая развивать один из главных тезисов своей беседы, лектор акцентировал внимание слушателей на открытии братьев Патэ, которые первыми отчетливо представили, что с помощью кинематографа можно запечатлеть любой жизненный эпизод и превратить кино в средство информации. Не Люмьеры, а именно братья Патэ, — приходит к выводу лектор, — в 1902 г. «создают аналогичную с известными уже фор-

мами массовой информации, такими как газета или журнал, — экранную газету «Патэ-журналъ» [там же, с. 23], представлявшую собой ленту из нескольких сюжетов-хроник общей продолжительностью не более 10 минут.

История для Р.А. Борецкого становится одним из важнейших факторов введения первокурсников в специальность, подчеркивая при этом важность кинематографа как первоучителя телевидения, как его разновидности. Ведь телевидение, как и кино, — экранное явление. Созданный в кино так называемый «язык экранного общения с аудиторией» был перенесен на телевидение. Но этому предшествовал довольно продолжительный исторический процесс.

Первое десятилетие XX в. было связано с обогащением «экранного языка» такими понятиями, как «ракурс», «общий план», «крупный план», «средний план». Первым, кто «сдвинул» камеру со стационарного, неподвижного положения, что позволило сочетать различные планы и ракурсы съемки, стал американский фотожурналист Дэвид Уорк Гриффит. Ярким подтверждением тому служат снятые им в 1915 и в 1916 гг. фильмы «Рождение нации» и «Нетерпимость», ставшие классическим примером параллельного монтажа. Так, в формирующемся профессиональном сознании студентов появляется еще одна историческая дата, связанная со способом ведения экранного рассказа со сменой внутри монтажа и ракурса, и плана.

Новые тенденции в искусстве отечественного кино вообще и в документальном кино в частности проявились в начале 20-х годов XX в. Они были вызваны революционной романтикой и надеждой на светлую жизнь в Советской стране. Созданный С.М. Эйзенштейном и его современниками интеллектуальный монтаж, монтаж ассоциаций оставил далеко позади начинания Гриффита. Эпоха 20-х годов стала исторической в судьбе советского документального кино. По сути, произошел переворот в его характере: на смену информационной журналистике пришла экранная публицистика, создающая документальные образы художественными средствами.

Идею создания первоначального сценарного плана, «плана в голове» с различными нюансами — ракурсом, общим, крупным планами, панорамой — высказал, а затем и многократно ее реализовал наш соотечественник Дзига Вертов. Важным в своей концепции он считал совместную работу оператора и журналиста.

Беседуя со студентами, лектор не раз возвращался к мысли: «история учит». И действительно, знакомство с кинематографической газетой Вертова «Киноправда» (экранный эквивалент Центрального органа большевистской партии «Правда»), созданными им фильмами «Колыбельная» и «Мир без игры», просмотренными на лекции и прокомментированными преподавателем, стали об-

разцами полной реализации его монтажной концепции. Она позволила ему ввести в практику документального кино метод «журналист меняет профессию».

Вполне оправданно утверждение лектора: из «киноязыка» Дзиги Вертова выросла «экранная журналистика», сформулированные им мысли «стали началом и основой... профессии тележурналиста» [там же, с. 41].

Исходя из собственной концепции лекционного курса, Р.А. Борецкий историю телевидения делит на три взаимосвязанных этапа. Первый этап — передача изображения на расстояние. Второй — этап экспериментального функционирования телевидения, поиск путей его технического совершенствования. Третий — «рождение собственно телевидения как средства массовой информации и как феномена культуры» [там же, с. 56].

В лекциях последовательно проводится мысль, что утверждению телевидения как одного из важнейших звеньев системы средств массовой информации предшествовала техническая и научно-техническая предыстория, важное место в которой занял звук, передача его на расстояние, рождение радио, поиск путей и решение задачи синхронизации звука и изображения. Технический прогресс «пробивал» дорогу телевидению, реальность которого стала возможным после изобретения электронной трубки.

Эксперимент, получивший продолжение

Открытия ученых разных стран, — отмечал лектор, — Герца, Нишкова, Розинга уже в первом десятилетии XX в. предначертали путь, по которому могло развиваться телевидение. Сформировались две концепции, два направления — механическое телевидение и электронное телевидение. Противоборство их сторонников и противников продолжалось вплоть до середины 30-х годов минувшего века, когда развитие телевидения в Германии и США показало преимущества электронного телевидения в улучшении качества изображения.

Важной вехой в истории отечественного телевидения лектор аргументированно считает 1931 год, завершивший экспериментальный период и практически завершивший работы над механическим телевидением. И хотя первая телевизионная передача в СССР состоялась в ноябре 1934 г., она продолжала оставаться в рамках экспериментального периода. Лишь к 1936 году «телевидение оформилось как средство массовой информации и пропаганды» [там же, с. 66].

И все же начало реального телевидения в нашей стране лектор относит к концу 40-х — началу 50-х годов XX в.

Методически лекции Р.А. Борецкого построены таким образом, что они активизируют познания студентов, побуждают их к изучению основной литературы по важнейшим проблемам телевизионной журналистики — техники и технологии [Юровский, 1983; Ружников, 2002], истории телевидения [Багиров, Кацев, 1968; Борецкий, 2010], новейшей истории российского телевидения [Качкаева, 2005; Цвик, 2005], важнейшим аспектам его функционирования [Егоров, 1999; Муратов, 2005].

Предложенная лектором методика чтения теоретического курса позволила ему обоснованно утверждать, что началом реального отечественного телевидения следует считать конец 40-х годов минувшего века, «поскольку именно к этому времени оно становится массовым и несет в себе все функции средств массовой информации» [Борецкий, 2011, с. 71]. К этому следует добавить, что к 1950 г. определилась аудитория телевидения. Это позволило постоянно улучшать содержание его передач.

Беседы об истории телевидения — это профессионально высокий уровень сочетания теоретической, документальной основы лекционного курса, собственного опыта и глубоких выводов. Привлекает внимание не только широта суждений лектора, но и обращение к фактам истории мирового телевидения, в структуру которого первым в послевоенной Европе «вписался» Советский Союз. Хотя массовое телевидение начиналось в годы восстановления разрушенного войной народного хозяйства, оно было связано с развитием техники, внедрением новой технологии. Техническая составляющая отодвинула на второй план содержательный аспект телевидения.

В 1951 г. принимается официальный документ, подтвердивший создание Центральной студии телевидения (ЦТ) на базе Шаболовского радиокомплекса, откуда шли первые программы. В ее структуре по аналогии с периодическими изданиями имелись редакции (отделы), которые, как полагали властные структуры, позволят успешно использовать телевидение в популяризации культуры и продвижении ее в массы.

В хронологии развития телевидения лектор особо выделяет 1955 год, с которым связано принятие нового правительственного документа, обозначившего переход отечественного телевидения на ежедневное вещание. Этот шаг действительно сделал телевидение, насчитывавшее в то время около миллиона приемных аппаратов, средством массовой информации. Что касается второй половины 50-х годов минувшего века, то они занимают особое место в истории отечественного телевидения. В эту пору не только наметилась, но и получила свое развитие идея программирования. Лектор, работавший в то время на ЦСТ, остановился на волновавшем

всех телевизионщиков вопросе — организующей программной форме передач. Ею стал телевизионный журнал. Первым из них был «Юный пионер». Затем — «Искусство», «Знание» и другие тематические телевизионные издания. Именно к концу 50-х годов произошло структурирование телевизионного вещания, дифференциация его тематики с учетом конкретной аудитории.

Телевидение в системе средств массовой информации

Телевидение входит в каждый дом, растет его аудитория, растет не только информационное, но и его идейно-политическое воздействие на массы. Одновременно оно, оставаясь массовым, все больше использовалось в сфере партийного воздействия, в сфере обязательного исполнения партийных директив.

Одним из важнейших официальных документов, на которых акцентируется внимание студентов, было постановление ЦК КПСС «О дальнейшем развитии советского телевидения», принятое в конце января 1960 г. Впервые телевидение было поставлено в один ряд с периодической печатью и радио, что официально придавало ему статус структурного звена системы средств массовой информации. Реализация принятой программы способствовала совершенствованию программ телевизионного вещания, расширению подготовки кадров тележурналистов: кроме отделения радиовещания и телевидения на факультете журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова подготовкой тележурналистов стали заниматься и в других вузах страны — в Ленинграде, Киеве, Ташкенте, Алма-Ате, Свердловске, Тбилиси и др.

Исключительно важное значение для отечественного телевидения имело создание студии «Телефильм» в структуре Мосфильма. Первый многосерийный фильм студии телезрители увидели в 1966 г. В последующие годы здесь были созданы такие шедевры многосерийного кино, как «Адъютант его превосходительства», «Семнадцать мгновений весны», «Ирония судьбы...» и др.

Периодизацию истории советского телевидения Р.А. Борецкий тесно связывает с тремя факторами, одним из которых являлось воздействие решений директивных органов на дальнейшее развитие отечественного телевидения. Вторым фактором автор «Бесед...» считает важнейшие события, происходящие в стране и мире, события, связанные со структурой, техникой и технологией телевидения, его своеобразием, как части мирового телевидения.

Среди событий, оставивших заметный след в истории отечественного телевидения, автор «Бесед...» выделяет 1957 г. — год Всемирного фестиваля молодежи и студентов, который состоялся в Москве, и поясняет причину. Впервые директором Московского

телевидения был назначен профессионал, руководивший до этого Центральной студией документальных фильмов — В.С. Осьминин. Он практически перестроил всю работу ЦСТ. Впервые в истории советского телевидения создается редакция целевого назначения. Ею стала единая фестивальная редакция, в работе которой принимали участие лучшие телевизионные журналисты страны. За счет внутренних ресурсов и зарубежных закупок значительно укрепилась и расширилась техническая база телевидения.

Новая техника позволила создать на телевидении новые жанры. И среди них кинорепортаж. Возникли студийные программы типа ток-шоу. Появилось целое направление — телевизионный концерт. Как одно из главных проявлений самой природы телевидения фестивальный опыт утвердил жанр прямого телевизионного репортажа [Борецкий, 2011, с. 100].

Вопреки бытующему в исторической науке мнению о краткосрочности периода «оттепели» автор «Бесед...», опираясь на конкретные факты деятельности телевидения, утверждает, что этот процесс здесь продолжался вплоть до 1968 г., и связано это было с периодом, когда шел процесс самоутверждения, поиска Л.И. Брежневым собственных сил, опоры, имиджа власти. «И пока это не случилось, работала инерция «оттепельных» настроений в обществе». Их продолжительности способствовал и пришедший к руководству телевидением Н.Н. Месяцев, при котором ведущее место в политическом секторе телевидения заняла ежедневная информационная программа «Время» и вышло в эфир первое советское эстрадно-развлекательное шоу «Голубой огонек». И все же главным достижением нового Председателя комитета по радиовещанию и телевидению стало строительство Останкинского телекомплекса.

Сравнивая процессы развития телевидения, его характер и особенности функционирования в СССР и, в частности, в США, лектор приходит к выводу, что к середине 50-х годов телевидение в разных странах имело разный статус и разные организационные принципы. Сформировались три подхода к характеру телевидения, три разные его статусные формы: телевидение коммерческое, телевидение общественное, телевидение государственное. В тех или иных модификациях, замечает лектор, они существуют в мире и сегодня.

Беседам Р.А. Борецкого об истории телевидения свойственен широкий диапазон сравнений, сопоставлений фактов, анализ конкретных событий на телевидении различных стран Европы и США. В частности, телевидение в Америке возникло как факт. Но быть ли ему и каким ему быть, решал рынок: будет ли оно рентабельным и, самое важное, прибыльным. На рубеже 50-х годов прошлого

века в США уже было продано 2 млн телевизоров, что было свидетельством реально существовавшей массовой аудитории. «Начали работать студии, их было сначала полтора десятка, потом полсотни, потом еще больше... потом они стали объединяться в сети» [Борецкий, 2011, с. 74]. Так в США образовались три корпорации. Две из них — Эн-би-си и Си-би-эс, выросли из радиокорпораций. Третья же — Эй-би-си стала собственно телевизионной корпорацией. В продолжение истории американского телевидения лектор остановился на 1960-м, ставшем переломным в выборах президента США, когда телевидение показало свой огромный аудиовизуальный потенциал воздействия на аудиторию.

К 80-м годам минувшего века телевидение уже стало мировым явлением. Лидировали по-прежнему США. Здесь доминировало телевидение, бесплатное для аудитории, но рекламное — было платным. Все большее развитие получают спутниковое и кабельное телевидение, а затем — кабельно-спутниковое телевидение, превратившее фактически все население Америки в телезрителей. Последняя форма телевизионного вещания нашла своих сторонников практически во всех ведущих странах Европы.

События и факты, ставшие историей отечественного телевидения

Природа телевидения, особенно в 50—60-е годы минувшего века, способствовала неуклонному росту телевизионной аудитории. Телевидение в нашей стране все больше становилось средством массовой информации, одним из обязательных качеств которых является оперативная информация. До конца 50-х годов экранную информацию представляли 5—7-минутные выпуски «Последних известий», представлявших собой краткие варианты радионовостей. Лишь в 1959 г. была создана самостоятельная служба телеинформации. Благодаря ее усилиям на смену «Последним известиям» пришли «Новости дня». В последующие годы происходил заметный рост оперативной экранной информации. В эфире на новом уровне возобновляются «Последние известия», на смену им приходят «Телевизионные новости», а 1 января 1968 г. вышла в эфир программа «Время», неизменно остающаяся и по сей день.

В истории отечественного телевидения значимым остается 1961 год, положивший начало аналитической, оценочной журналистике на телевизионном экране. Вышедшая в эфир еженедельная передача «Эстафета новостей» имела не только информационный повод, ее постоянный ведущий анализировал и комментировал имевшие место события, что его принципиально отличало от диктора. Таким первым постоянным ведущим на отечественном телевидении стал Юрий Фокин. Он один из тех телевизионных журналистов,

профессиональная деятельность которых дает все основания говорить об истории «телевидения в лицах».

В хронологии истории отечественного телевидения автор «Бесед...» выделяет декабрь 1966 г., когда было созвано Всесоюзное совещание по проблемам многопрограммного телевидения. Именно тогда в практику отечественного телевидения по предложению Р.А. Борецкого (в ту пору уже доцента факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова) были внесены и приняты новые понятия в теорию и практику телевидения: «внутрипрограммный» и «межпрограммный» контекст, «программная верстка» и главное — «программирование» как процесс создания телевизионной программы.

1970 г. меняет статус телевидения в системе СМИ. Создается Государственный комитет по телевидению и радиовещанию Совета министров СССР, председателем которого был назначен С.Г. Лапин. В течение 15 лет он возглавлял огромный холдинг, подчинивший себе все республиканские и областные студии телевидения и радиовещания. Это были годы новых свершений и незаслуженных потерь, завоеванных телевидением: получило развитие спутниковое и кабельное телевидение, серьезное развитие получило игровое кино на телевидении, налажена строгая производственная дисциплина. Именно в эту пору появились высокохудожественные программы и др.

Параллельно из телевидения вытеснялись журналисты и люди, самостоятельно мыслящие и свободно разговаривавшие на экране. На смену утверждавшемуся журналистскому телевидению возвращалось телевидение дикторское. Диктор стал ведущей фигурой телевидения. Что касается журналистов, то была создана группа политических обозревателей и, в частности, международных, куда вошли видные журналисты-международники: Валентин Зорин, Фарид Сейфуль-Мулюков, Александр Каверзнев, Анатолий Потапов, Владимир Дунаев и др.

Вместе с тем с экранов телевидения одна за другой исчезали программы периода «оттепели» — «Эстафета новостей» Юрия Фокина, «Рассказы о героизме» Сергея Смирнова, который, как и ведущий популярной «Кинопанорамы» Алексей Каплер, категорически отказался давать свой материал на предварительную цензуру; из экрана удалили «Клуб веселых и находчивых»... Одним словом, из эфира убиралось все, что связано с прямым эфиром, который, по утверждению руководителя Государственного комитета по телевидению и радиовещанию, не вписывался в концепцию «нового телевидения». Суть его выражалась двумя словами: «видеомагнитная запись». Иными словами, все, что выходило в эфир, проходило

цензуру и без одобрения руководства не могло быть доступно телезрителю.

В результате к середине 80-х гг. минувшего века с экранов телевидения исчезло любое проявление свободомыслия, любая возможность импровизации, исчез прямой эфир. Но никакие препоны не могли остановить творческую мысль. Вышли документальные фильмы: 50-серийная лента «Летопись полувека» и 60-серийный фильм «Наша биография», удостоенные высоких государственных наград и получившие одобрение многомиллионной аудитории телезрителей.

Середину 80-х годов XX в. лектор связывает с кардинальными переменами во всей общественно-политической жизни страны, вызванными новой эпохой, получившей название «ускорения, перестройки и гласности». Однако, ни 1985, ни следующий за ним год не принесли сколько-нибудь заметных изменений в характере телевидения. Оно по-прежнему все еще оставалось в структуре охранной пропаганды и «представляло собой предельно централизованное (а затем и более управляемое) образование...» [Борецкий, 2011, с. 144].

Однако вторая половина 80-х годов не оставила телевидение в стороне от процессов демократизации и гласности, которыми жили газеты и журналы страны. Одним из первых таких явлений на телевидении стал «Прожектор перестройки», за ним вышла в эфир «Телевизионная служба новостей» (ТСН), позднее ленинградские знаменитые «600 секунд» Александра Невзорова, затем острая дискуссионная программа Эдуарда Сагалаева «12-й этаж», заметная не только по содержанию, но и по форме программа Анатолия Лысенко «Взгляд» с Владом Листьевым, Александром Любимовым, Дмитрием Захаровым, Александром Политковским и другими их единомышленниками.

Столь широкая волна критики с экрана телевидения и одобрительная реакция на нее аудитории вызвали озабоченность властных структур, которые все еще пытались удержать телевидение в своих руках. Из прямого эфира убирают программу «12-й этаж», прекратили свое существование «Прожектор перестройки», «Добрый вечер, Москва», «Взгляд», еженедельная аналитическая программа «7 дней» и др.

Несмотря на все попытки властных структур остановить процесс гласности на телевидении, результатов он не давал. Фронт противостояния прогрессивных начинаний на телевидении и власти расширялся. Возникают «Авторское телевидение» (АВТ), «Взгляд и другие» (ВИД)... На телевидении появляются все новые и новые имена, возродившие и принесшие новые тенденции, рожденные демократизацией и гласностью.

Важнейшим фактором истории отечественного телевидения Р.А. Борецкий считает «Телевидение в лицах», превратившее его в средство культуры, носителя и проводника отечественного и мирового искусства. На протяжении десятилетий, и это убедительно представлено в лекциях, личность на телевидении представляет и эпоху, и событие, и факт истории. В плеяде экранных личностей ученый-литературовед, писатель, блистательный рассказчик Ираклий Андроников, сценарист и писатель Алексей Каплер, талантливая журналистка и эксперт по научным вопросам Алла Мелик-Пашаева, ведущая «Музыкального киоска» Элла Беляева, известный режиссер-документалист В. Шнейдеров, писатель и замечательный рассказчик С. Смирнов, дикторы И. Кириллов, Н. Бодрова, В. Леонтьева и другие, не говоря уже о плеяде тележурналистов, публицистов и комментаторов, рожденных эпохой перестройки, демократизации и гласности.

Завершая цикл лекций об истории советского телевидения, автор «Бесед...» останавливается на 1991-м, связанном с дезинтеграцией СССР и разрушением единого информационного пространства.

Телевидение Российской Федерации: первые страницы истории

Последние лекции «Бесед...» посвящены российскому телевидению. Рожденное в условиях противоборства с силами, которые пытались «улучшить социализм» и оставались на позициях существовавшего строя, российское телевидение заявило о себе в мае 1991 г., когда на втором канале в эфир вышла новая информационная программа «Вести», положившая начало деятельности РТР. «Вести» заняли, по существу, оппозиционные позиции по отношению к работавшему по старинке «Останкино» и его официальному «Времени». Уже тогда сложилось противостояние между «Останкино» и РТР, которое продолжалось вплоть до провалившегося августовского путча 1991 г.

Важное значение в определении статуса российской журналистики, ее взаимоотношений с властными структурами имел Закон о средствах массовой информации, принятый в конце 1991 г. Акцентируя внимание слушателей на основных положениях документа, лектор заключал: «...главная — принципиальная для СМИ — статья закона провозглашала окончательную и бесповоротную отмену в стране политической цензуры» [Борецкий, 2011, с. 151].

Журналистика, в том числе и тележурналистика Российской Федерации, вступала в новый этап истории. В условиях рынка материальное положение «Останкино» оказалось очень тяжелым.

Первым официальным документом, касающимся российского телевидения, стал Указ главы Российского правительства Б.Н. Ель-

цина о ликвидации канала «Останкино» и учреждении акционерного общества, которое получило название «Общественное российское телевидение» (ОРТ).

Второй канал был преобразован в холдинг «Всероссийская государственная телерадиокомпания» (ВГТРК), которой было подчинено как московское телевидение, так и телевидение всех субъектов Федерации.

Обращая внимание слушателей на специфику функционирующей системы телевидения, лектор, опираясь на конкретные факты, убедительно доказал, что все они были коммерческими. Даже второй канал субсидировался государством не более чем на 25% своих потребностей. А канал НТВ вообще замышлялся как полностью финансируемый частным капиталом. Демонополизация вещания и приватизация телевизионной собственности привели к тотальной коммерциализации отечественного телевидения.

Владельцами телевизионных каналов стали крупные финансовые магнаты, банкиры, увидевшие в телевидении не только источник доходов, но и средство удовлетворения их политических амбиций.

Неслучайно в истории российского телевидения, связанной с фактами его воздействия на политические событиями в стране, автор «Бесед...» выделяет две основные даты — 1996 и 2000 годы, даты, связанные с выборами президента страны. Анализируя роль и место телевидения в предвыборных компаниях, рассматривая формы и методы его воздействия на избирателей, лектор не оставлял сомнений в сознании его слушавших насчет очевидной связи телевидения и политики. «Более того, — заявляет лектор, — их некую взаимозависимость. Без политики нет телевидения, но и без телевидения политика перестает быть эффективной» [Борецкий, 2011, с. 159].

Говоря о российском телевидении, автор «Бесед...» постоянно проводит мысль о том, что оно с первых дней своего существования было «телевидением в лицах». Именно они — руководители каналов, ведущие, комментаторы, обозреватели, тележурналисты — создавали и продолжают писать историю Российского телевидения: А.Н. Яковлев, Влад Листьев, В. Шендерович, Е. Киселев, С. Сорокина, Елена Масюк, Л. Парфенов, В. Познер и другие.

И еще одна особенность лекций Р.А. Борецкого. В них история телевидения тесно переплетается с событиями и фактами общественно-политической жизни страны, деятельностью руководителей КПСС и государства, оказавших влияние на характер и новые тенденции, проявившиеся в деятельности телевидения (И.В. Сталин, Н.С. Хрущев, Л.И. Брежнев, Ю.В. Андропов, М.С. Горбачев. Б.Н. Ельцин, В.В. Путин).

Логическая последовательность в изложении материала, уход от «сглаживания острых углов», нелегкий путь к правдивому отра-

жению реальной действительности придают лекциям Р.А. Борецкого необходимую актуальность.

Учебное пособие написано автором в жанре беседы. Это придает ему особую оригинальность и востребованность. А высокий научный уровень лишний раз подтверждает необходимость его переиздания. При его подготовке, возможно, следовало бы учесть полезную методическую рекомендацию: тематически обозначить каждую лекцию, сопроводив ее несколькими тезисами, раскрывающими основное содержание предстоящей беседы.

Список литературы

Багиров Э.Г., Кацев И.Г. Телевидение XX века. М.: Искусство, 1968.

Борецкий Р.А. Начало, или К истории телевидения. М., 2010.

Борецкий Р.А. Беседы об истории телевидения. Лекции, прочитанные на факультете журналистике МГУ в феврале—мае 2010 года. М.: Икар, 2011.

Глейзер М. Радио и телевидение в СССР. Даты и факты (1917—1989). М, 1989.

Егоров В.В. Телевидение между прошлым и будущим. М., 1999.

Качкаева А.Г. Новейшая история российского телевидения (1985—2004) // Телеэфир: история и современность. М., 2005.

Муратов С.А. Телевидение «перестройки и гласности» // Телевизионная журналистика. М., 2005.

Ружников В.Н. Лекции по истории отечественного радиовещания. М., 2002.

Цвик В.Л. Телевидение на грани веков (1991—2003) // Телевизионная журналистика. М., 2005.

Юровский А.Я. Телевидение — поиски и решения. М., 1983.

Поступила в редакцию
27.08.2011